

Позднее, этим же вечером Гарри сидел на краю своей расшатанной кровати, уставившись в окно. Он уже приготовил воду и еду для Хедвиг, но особых надежд на то, что она вернется в ближайшую пару дней, не питал. Он сказал ей не спешить в надежде, что гнев Вернона после инцидента на Чарринг Кросс успеет утихнуть до ее прибытия. Но откуда ему было знать, что этим летом он будет в таких отношениях со своим дядей? Хедвиг вернется вовремя, чтобы доставить его письмо в Орден.

Сегодня был столь непривычный день. Он согласился покинуть Дурслей и с каждым прошедшим часом ощущал нарастающее чувство облегчения. Может быть это и не лучшее решение, но он делает хоть что-то. Рядом с ним на кровати лежат несколько листов пергамента, это список всего необходимого для уклонения от встреч с Орденом и возможности прожить на самообеспечении остаток лета. На самом деле он не думал, что четырех дней хватит, чтобы спланировать побег, но насколько Гарри понимал, Вернон просто взорвется, если он захочет остаться хоть на немного дольше. Его дядя был все ещё воодушевлён. Он провел все послеобеденное время, осматривая в подвале старый набор для упражнений, который будет перемещён в маленькую спальню «в то же мгновение», как Гарри уйдёт.

Гарри думал, что все было бы намного проще, если бы он знал куда ему идти. Он не может пойти ни на Площадь Гриммо, ни в Дырявый Котел. Это слишком очевидно, и он понятия не имеет, использует ли ещё Орден старый дом Сириуса как штаб квартиру. Он даже подумывал о Визжащей Хижине, но это было слишком близко к Дамблдору для его же душевного спокойствия. Гарри знал, что ему необходимо оставаться в волшебном мире. Как бы соблазнительно это ни было, но в мире маглов он был слишком уязвим. К тому же, он намерен выжать все возможное из оставшихся недель лета для работы над заклинаниями.

Единственный путь, позволяющий остаться не засеченным Министерством - это оставаться в высоко насыщенной магической области, такой как Косой Переулок. Но как он сможет скрыться в суматошном, ярком, заполненном волшебниками Косом Переулке? Он будет кишеть членами Ордена, как только они поймут, что он исчез, и Гарри не знал никаких чар гламура. Вздохнув, Гарри со щелчком погасил лампу рядом с кроватью. Хоть и было рано, но он чувствовал себя изможденным. Сегодня он будет просто спать. Он во всем разберется завтра утром, когда не будет настолько сбит с толку.

Он проснулся поздно утром в понедельник, чувствуя себя намного более радостным; такого ощущения он не испытывал уже достаточно давно. Сейчас лето, у него еще есть недели, чтобы понять, что делать с пророчеством, и он покидает Прайвет Драйв в течении ближайших дней. За завтраком он съел последний из волшебных кексов, сбереженных в Хогвартс-экспрессе, затем он засел с шариковой ручкой над листами пергамента для планирования побега.

Покинуть дом Дурслей без того, чтобы его не застал кто-нибудь из членов Ордена, что будет на страже, должно быть не так уж и трудно. У него была его мантия невидимка, а шанс, что в назначенный день будет дежурить Шизоглаз - очень незначителен. Да и если так и будет, подумал Гарри, что здесь такого? Цель Ордена заключается в том, чтобы держать Пожирателей Смерти вдали от дома, а не держать его, запертым внутри. В конце концов они даже не ожидают, что он пустится в бега. К тому же, пока он не показывает намерения уйти всерьёз, они могут просто допустить, что он просто вышел для прогулки по Литтл Уиннингу или послан с заданием от Петунии.

Но куда Гарри идти потом? Осознав пришедший к нему ответ, он сначала не мог поверить, что это зародилось в его собственной голове. Столь безрассудно и глупо, что Орден никогда не догадается. Никогда они не додумаются искать своего Спасителя там. Он не мог остаться в Косом переулке, потому что они будут этого ожидать, но... что насчет Лютного переулка? Он содрогнулся от последних воспоминаний об этом месте. Все столь зловещие и в плащах с

головы до пят даже летом. Старые ведьмы с тарелками человеческих ногтей и еще более сомнительными ингредиентами.

Гарри был уверен - это была ужасная идея. Определенно маловероятно, что Орден сможет его там найти, но будет намного хуже, если местные завсегда и будут осведомлены о его присутствии. А с другой стороны он будет свободен практиковать магию всё лето.

Министерство никоим способом не будет способно отследить работу его палочки посреди такого скопления волшебников. И, подумал Гарри тревожно, в Лютном переулке наверняка полно книг по темной магии. Может быть это неплохая идея, - наконец, узнать, какого типа заклинания будут использовать против него его враги?

Гарри стал задумываться об этом с тех пор, как Амбридж начала проводить так называемые классы Защиты от темных искусств. Ведь это Министерство определяет, что такое темная магия, не так ли? Раз Министерство само решает, что называть темной магией, а что нет, Гарри решил, что ему необходимо самому глянуть на эту темную магию. Он даже не знал, что это такое вообще - эта темная магия. За исключением тяжких проклятий наподобие Непростительных, у него не было возможности добраться до этой информации ни в Хогвартсе, ни Косом переулке. Он даже не мог представить ужас на лице Гермионы или любого из Уизли, если он их об этом спросит.

Прикусив нижнюю губу, он дописал в список необходимых действий: "Поискать гостиницу в Лютном переулке" и "Изучить чары гламура."

Час спустя Гарри просмотрел свой список сверху вниз и вздохнул. Ему нужно попасть в Косой переулок уже сегодня, если он хочет, чтобы все записанное было выполнено. Ни один из его школьных учебников не содержал описания чар гламура. Насколько он понимал, они были почти незаконны, и только учащиеся, сдающие ЖАБА, изучали какие-то простые, легко обнаруживаемые версии подобных чар. Если он желает укрыться в Лютном переулке, ему необходимо в течении пары дней изучить намного более впечатляющие чары гламура. К тому же, ему нужны новые мантии, так как его школьные привлекут к нему нежелательное внимание. Одеть же одежду магглов в переулке будет просто самоубийством. Гарри посмотрел на часы. Едва миновал полдень. Если он выйдет из дома сейчас, то сможет посетить Косой переулок и вернуться до начала ночи.

Двадцать минут спустя нервничающая тетя Петунья отворила входную дверь под предлогом проверки своих роз, Гарри тихо проскользнул мимо нее в мантие-невидимке, прошептав «спасибо». Под мантией на нем были старая бейсболка Дадли, чтобы прикрыть шрам и старый парусиновый рюкзак, с которым он ходил в начальную школу. Осторожничая, он прошел восемь кварталов пешком, прежде чем снял мантию и еще пять, прежде чем достал палочку, чтобы вызвать Ночного Рыцаря.

С оглушительным "БАБАХ!" трехэтажный автобус затормозил у обочины, и вскоре Гарри был на пути в Косой переулок.

Косой переулок был переполнен. Гарри планировал снять мантию, как только он прибудет, но после того, как он увидел количество спящих по улицам соучеников, пребывающих в состоянии постхогвартского блаженства, он передумал. На каждую стайку шумных детей и подростков, что он видел, приходилась подавленная группа взрослых, разговаривающих приглушенным шепотом. Когда он проскальзывал мимо этих кучек, он улавливал отрывки разговоров.

"Вернулся... он вернулся... не выпускать детей после темноты... вы слышали?... Гарри Поттер..."

Министерство... не могут поверить!... Спаситель... Избранный.... "

У Гарри мурашки по коже бежали каждый раз, когда он слышал в голосах благоговение, при упоминании этого слова. Избранный. Об одной только мысли об этом, он себя чувствовал больным. Чего они столь многого от него ожидают? Ему только пятнадцать! А они взрослые волшебники. Нелепо просто думать, что они все рассчитывают на него, когда он даже еще не окончил школу. За то время, которое ему понадобилось, чтобы добраться до Гринготса, он успел заработать жуткую головную боль. Он простонал, когда снова услышал, как упоминают его имя. На этот раз от девочки, держащей за руку мать на подходе к Гринготсу.

- И, мама, - она продолжила, - он просто лучший ловец в школе. Хотелось бы мне быть на Гриффиндоре. Он кажется по-настоящему милый.

- Конечно, дорогая, - рассеяно пробормотала ее мать, направляя дочь к дверям.

- Как ты думаешь, почему он никогда не отвечает на мои письма? - спросила она. Гарри заметил, что девочка выглядит расстроенной. - Я послала ему, по крайней мере, пол дюжины. Я хочу спросить его прямо, но что, если он оскорбится?

- По правде говоря, Ребекка, - Гарри услышал ответ матери, - я сомневаюсь, что он кому-либо из фанатов отвечает на письма. Для этого ему нужны были бы просто стаи сов...

Это что такое было? Озадаченный Гарри потряс головой. Фанатские письма? Ему? Он предположил, что это имеет смысл. Он получил кучу писем в ответ на статью в Придире. Гарри нахмурился. Минуточку... Почему он не получал писем от фанатов за исключением, когда о нем была написана статья в газете? Не то, чтобы ему понравилось бы быть затопленным совами, но определенно люди не откажутся послать письмо "Мальчику-Что-Выжил" при возможности. Ребекка очевидно посылала. Еще один вопрос, в котором необходимо разобраться. Он подозревал в этом участие Дамблдора. Все-таки это было бы очень неудобно, если совы бросали бы магическую почту возле дома Дурслей, когда он был ребенком. Гарри зарычал в раздражении, заставив испуганно заозираться проходящего покупателя в поисках источника звука. Вовлеченность Дамблдора в его жизнь на таком уровне неприемлема. В пятнадцать он определенно должен иметь доступ к своей собственной почте.

Гарри поднялся к дверям Григготса и остановился напротив одного из гоблинов-стражников. У него было ощущение, что гоблины не очень радушно отнесутся к невидимой персоне, разгуливающей по их банку, но всегда был шанс, что в вестибюле может присутствовать Билл Уизли. Это могло бы пустить все его усилия насмарку.

- Эээ... Привет, - сказал Гарри гоблину, не снимая мантии. Гоблин невысоко подпрыгнул, но тут же вернулся к своей обычной неприветливой манере поведения.

- Чего вам надобно? - он спросил у очевидно прозрачного воздуха напротив себя. Гоблин на другой стороне двойных дверей уставился на своего приятеля с явно видимым смятением.

- Ну, - прошептал Гарри, - мне нужно пройти в банк, но если я буду кем-либо замечен, то, скорее всего, это вызовет нежелательную суматоху. Есть ли возможность провести мои банковские операции, не снимая мантию-невидимку?

Глаза гоблина сузились в подозрении.

- В зависимости от того, кто вы?

Гарри пожал плечами под мантией. Ну и что, что гоблин будет знать?

- Гарри Поттер.

Глаза гоблина чуть-чуть расширились, затем он кивнул и потребовал:

- Покажите свою руку, - Гарри высунул несколько пальцев левой руки из-под мантии. Гоблин наклонился к руке, как бы собираясь изучить отпечатки пальцев Гарри, и тут же без каких-либо предупреждений укусил указательный палец. Гарри взвизгнул, и отдернул руку обратно под мантию, неуклюже нащупывая палочку. - Хватит верещать!- отрывисто бросил гоблин. - Я должен был убедиться, что вы Гарри Поттер, не так ли?

- Вы укусили меня!- Гарри управился с громкостью голоса, но некоторая визгливость в нем еще присутствовала. А укусы гоблинов вообще ядовиты?

Гоблин задрал нос:

- Я признаю, существуют более изощренные способы для установления вашей подлинности, мистер Поттер; но нищим выбирать не приходится, - гоблин достал из кармана своего жилета маленький стеклянный куб и заговорил в него. - У меня высокоуровневый клиент под невидимостью у переднего входа.

Куб ненадолго замерцал белым, и голос другого гоблина ответил:

- Подтверждаю, Гриблак. Оператор тележки скоро прибует.

- Ох, - сказал Гарри. Он обернул свой кровоточащий палец краем своей футболки. - Спасибо, Гриблак.

- Гордость Гринготтса в его надежности, мистер Поттер,- похвалился гоблин. - Все преддверные стражи тренированы в опознании клиентов.

- Эрр... точно, - сказал Гарри, чей палец продолжал пульсировать.

Гриблак усмехнулся в направлении Гарри, показав при этом каждый заостренный зуб.

- Ваш вкус чудесно сочетается с хорошим каберне.

Прежде чем он успел решить, унижен ли он этим заявлением, вышел встревожено выглядящий гоблин, которого Гарри опознал как Грипхука. Он спросил:

- Кто это, Гриблак?

- Гарри Поттер.

Грипхук кивнул и сделал рукой подманивающие движение.

- Следуйте за мной, мистер Поттер. Я предполагаю, вы желаете произвести извлечение?

Гарри вошел вслед за гоблином в мраморный холл Гринготтса и кивнул, прежде чем осознал, что гоблин его не видит и сказал:

- Да, Грипхук.

Гоблин провел его к тележке, что доставляет посетителей Гринготса к их счетам, и Гарри подумал о том, чтобы задать вопрос. Он был здесь только единожды, производя изъятие, но интересно, какие еще услуги предоставляет банк.

- Здесь есть какая-нибудь брошюра или нечто похожее, где описываются предоставляемые банком услуги? - спросил Гарри, когда они забрались в тележку. Теперь, когда они удалились от взоров других посетителей, он смог снять мантию.

Из-за намечающейся беседы Грипхук выглядел раздраженным, но ответил:

- Услуги Гринготса остаются неизменны на протяжении трехсот сорока восьми лет. Нужды в брошюре здесь нет, мистер Поттер.

- Ох, - сказал Гарри. Тележка уже мчалась по У-образному закруглению. - Что ж, - сказал он вспыльчиво, - похоже, я нахожусь здесь не столь долго. Как вы думаете, вам удастся ввести меня в курс дела?

Гарри был не уверен, что послужило источником этого скрежещущего звука, то ли тележка, то ли зубы Грипхука.

- Гринготтс работает с каждым аспектом магического благосостояния, - сказал он. - Это включает в себя, но отнюдь ими не ограничивается, такие услуги как: сберегательные счета, трастовые фонды, хранилища Старых Семей, фондовые опционы, проверка наследования, защита особых данных и артефактов, обмен валют и кровные записи.

Молодой волшебник обдумывал этот список, пока они не остановились у его хранилища. Грипхук открыл дверь, и он начал засыпать галеоны в кошель. Он спросил:

- Что, если я хочу знать, сколько у меня денег?

- Счета Поттеров приблизительно оценены в двадцать пять тысяч галеонов, - сказал Грипхук.

Заметив, что Гарри открывает рот, чтобы задать новый вопрос, он добавил - это примерно девяносто тысяч британских фунтов.

Гарри улыбнулся. Это было больше, чем он предполагал. Этого не хватало на то, чтобы он мог купить все, что захочет, но пару будущих летних сезонов он сможет прожить в комфорте, не беспокоясь о необходимости искать работу. Сейчас его занимал другой вопрос.

- Окей, так что насчет кровных записей? Что это вообще значит?

- Это происходит вместе с проверкой наследования. Используются образцы крови волшебников, мы способны отследить наследие на шестнадцать поколений назад. Мы храним записи о наследии.

- Зачем?

Грипхук закатил глаза.

- Чистокровные фамилии доверяют нашим записям больше, чем тем, что хранятся в Министерстве. Они приходят к нам время от времени, прежде чем придадут окончательную форму брачному контракту.

- Ох, - сказал Гарри. - Что если я тоже хочу...

- Мистер Поттер,- раздраженно заявил Грипхук. - Пожалуйста, занимайтесь вашим изъятием, а затем возвращайтесь в тележку!

Гарри тоже был раздражен.

- Ладно, но как вы можете ожидать от меня знания обо всех этих вещах?

- Изю всех услуг, что мы предлагаем, единственное, что может для вас представлять интерес - это подтверждение наследования. А я только управляющий тележки. Если вы желаете выполнить проверку на наследие, я договорюсь о приеме для вас, и подготовлю сову, чтобы уведомить вас о дне и времени встречи.

Гарри обдумал это. Какой вред может быть нанесен? Поттеры - старый волшебный род, он может узнать, что-нибудь интересное.

- Спасибо, Грипхук, - сказал он, забравшись в тележку. - Я буду признателен за это.

Остаток дня в Косом переулке Гарри провел в маленьком, обветшалом магазинчике подержанных вещей. Не то, чтобы он ему так уж нравился, просто это был наименее заполненный посетителями магазин в переулке. Магазин был забит всяческим барахлом, и когда посетители прокладывали свой путь через кучи, чтобы добраться до более удаленных частей помещения, им приходилось буквально переползать через мебель и сундуки. Это было практически невозможно - быть узанным в месте, подобном этому. Встревожиться ему пришлось только раз, когда в магазин зашел Колин Криви, чтобы взглянуть на выставленную пользованную камеру. Все те пятнадцать минут, что Колин провел, пялясь на камеру, Гарри прятался за висевшем на вешалке заплесневелым пальто. Также Гарри подобрал себе набор неброских черных мантий, плащ с капюшоном и провел остаток времени, перерывая ларь со старыми книгами в глубине магазина. Наконец, он нашел потрепанный экземпляр "Чары для Чарователей", который предоставлял обширный набор, как меняющих видимость, так и чар гламура для людей, кто хочет "добиться кого-то особенного." Прежде чем оплатить покупки, Гарри решил попрактиковать какие-нибудь из чар просто, чтобы убедиться, что старая женщина на кассе его не опознает. Он забрался в самый захлащенный и никем не посещаемый уголок магазина за сломанными напольными часами и теперь стоял, рассматривая себя в потрескавшееся зеркало. Спустя полтора часа, ощущая себя полностью в здравом уме, он явил себя. Его волосы удлинились примерно на шесть дюймов и теперь свисали надо лбом и вокруг лица в диком беспорядке. Его нос приобрел изгиб, схожий с орлиным клювом, а зеленые глаза, всегда бывшие его отличительной чертой, превратились в грязно-коричневые. Гарри пытался еще изменить и форму лица, но не преуспел в этом. Старая леди на кассе приняла деньги без всяких комментариев, Гарри решил, что он не привлечет особого внимания, если задаст несколько вопросов.

- Я ищю гостиницу, чтобы остановиться, - он сказал. - Вы не знаете какое-либо место неподалеку?

Старая женщина моргнула бледно-голубыми глазами и ощерилась тремя оставшимися зубами. - Котел прямо вниз по улице в самом конце,- она прохрипела. - Единственное место в Косом с кроватью и чаёчком.

Гарри указал на свои покупки в рюкзаке.

- У меня трения с владельцем, так что мне там более не рады. Поэтому я ищю другую гостиницу.

Старуха бросила на него понимающий взгляд.

- Две гостиницы в Лютном, - сказала она через секунду. - Там есть "Магна", богатейское место. Непростое... но богатейское. Даже не воображай, что они позволят тебе у них смыть твою обидку, - она захохотала. - Единственная другая гостиница - это "Шкаф Докси" . Дальний конец Лютного переулка. Дешево. Не очень грязно. И все равно... возможно не то, что ты ищешь.

- Звучит привлекательно, - сказал Гарри. Почему старая женщина кажется столь развеселившейся? - Дорогу не укажите?

- Спускайся по Лютному переулку, парень, - сказала она, продолжая сдавленно посмеиваться. - Продолжай идти, пока не дойдешь до самого конца, а там свернешь направо и вниз по Демоновой Тропке. У них вывеска с докси на ней. Такое ты не пропустишь.

<http://tl.rulate.ru/book/7425/136817>